

## Глава 96: Какаши и Воля Огня I (2/3)

Октябрь.

Погода становилась холоднее.

В лесу бежала группа из четырёх человек.

«Эй, Какаши, помедленнее!»

Ниндзя Конохи в униформе чунина крикнул Какаши, который бежал впереди, надеясь, что тот прислушается к его словам.

Какаши лишь оглянулся. Товарищ из его команды, который кричал ему, нёс на спине раненого компаньона, тяжело дыша. Очевидно, он отставал из-за человека на его спине.

Какаши остановился и равнодушно сказал: «Просто выбрось его, а мы втроём продолжим выполнять задание».

«Ч-что? Что ты сказал?»

Чунин недоверчиво посмотрел на детское лицо Какаши.

Он не ожидал услышать такие слова из уст этого парня.

Хотя раньше тот был немного странным, но на этот раз его слова действительно коснулись крайней черты этого чунина.

«Выполнение миссии — самое важное, это правило ниндзя, а ниндзя — это только инструмент для выполнения миссий. Поскольку он стал бременем и не может принести пользу, лишь продолжая тащить нас троих вниз, очевидно, что мы должны бросить его здесь. Или... просто убей его».

Какаши достал кунай, бросил его к ногам чунина и позволил тому принять решение.

Его отец Сакумо выбрал компаньонов в миссии, и был оклеветан всей деревней до смерти, а его самоубийство также доказало нечистую совесть и уязвимость отца.

Поэтому то, что выбрал Какаши — это путь, где миссия превыше всего.

Компаньон, получивший серьёзные ранения в миссии, incapable больше помочь, да ещё и утягивающий своих товарищей по команде вниз, должен быть устранён и не мешать выполнению задания. Это то, что Какаши теперь считал правильным.

«Парень, ты понимаешь, о чём говоришь? Ты тоже ниндзя Конохи, как ты можешь такое говорить?»

Чунин отреагировал и сердито закричал.

«Ты действительно ниндзя? С твоим наивным мышлением тебе следует вернуться в школу ниндзя и переучиться. Не забывай, что выполнение задания — это самое важное. Это путь, которым действительно должен следовать ниндзя».

Какаши холодно посмотрел на чунина.

«Ты мелкий ублюдок!»

Чунин уже скрипел зубами.

Какаши лишь равнодушно взглянул на него и не ответил, затем он развернулся и с коротким мечом своего отца на спине пошёл вперёд один.

«Капитан, посмотрите на этого парня, он действительно сказал такое! Это так раздражает! Какой из него гений?!» — недовольно сказал чунин.

«Ладно, Какаши не имел в виду зла. Выполнить задание действительно важно».

Капитан беспомощно покачал головой. Теоретически предложение Какаши было действительно лучшим выбором.

Но он не мог сделать этого и так легко отказаться от жизни своего товарища.

«Капитан, когда мы вернёмся, замените Какаши. Такой парень просто испортит всё в нашем отряде».

Чунин всё ещё был возмущен.

«Я сообщу об этом Хокаге-сама».

«Капитан, вы много раз сообщали об этом Хокаге-сама, но Какаши так и не перевели. Он действительно не подходит для работы в нашей команде. Откажитесь от него, такой человек не

подходит для того, чтобы работать в команде», — беспомощно сказал чунин.

Джонин молчал и под умоляющим взглядом чунина, наконец, заколебался и кивнул.

«Хорошо. После того, как вернёмся, я обращусь к Хокаге-сама с просьбой о переводе Какаши в другую команду».

«Это хорошо. Я вообще не чувствую себя в безопасности с таким парнем рядом».

Чунин с раненым компаньоном на спине был зол. Равнодушное отношение Какаши к своим товарищам по команде действительно накаляло его терпение до крайности.

Даже если взамен они получают среднего генина, это будет намного лучше, чем такой бессердечный гений.

...

Офис Хокаге.

У Хирузена, сидящего и просматривающего документы, некоторое время болела голова, глядя на запрос о переводе от джонина.

Тот надеялся, что Хатаке Какаши переведут в другую команду, потому что он не подходит для работы с товарищами по команде, и не умеет работать в группе, что не раз вызывало рабочие разногласия среди отряда.

Прочитав запрос о перевод, Хирузен достал из ящика ещё группу запросов о переводе аналогичного формата. Все без исключения запросы были из команд, в которых был Какаши.

Каждый раз, когда он присоединялся к команде, Какаши оставался всего на несколько дней, после чего его просили перевести. Сначала все думали, что их команда получила такого молодого гения, но всего через несколько дней капитаны писали просьбу о его переводе.

Это четвёртый раз... или уже пятый?

В этот момент в дверь кабинета постучали.

Хирузен крикнул: «Войдите».

Джонин Конохи, который стучал в дверь снаружи, вошёл и уважительно поприветствовал его: «Хокаге-сама».

Хирузен поместил информацию о Какаши перед собой, и джонин сознательно шагнул вперёд, чтобы взять документ и прочитать.

«Ну как, что ты думаешь о Какаши?»

«Гений».

Джонин мог использовать только это слово для оценки Какаши.

«Я помню, что один из твоих товарищей по команде недавно умер. Я хочу, чтобы Какаши присоединился к твоей команде. Что ты думаешь?»

После того, как Хирузен закончил говорить, лицо джонина сразу же изменилось, а затем он успокоился и сказал: «Хокаге-сама, я недостаточно хорош, чтобы обучать такого гения. Если я возьму его в свою команду, это лишь похоронит такого гения. Вам следует отправить его в другие команды для развития».

Он знал имя Какаши.

Особенно недавно ходили некоторые новости, в которых говорилось, что он очень плохо работает в команде, и ни одному из капитанов не хотелось возглавлять его слишком долго.

Естественно, он тоже слышал об этом.

Хотя его команда сейчас действительно нуждалась в пополнении, если добавить Какаши, это может привести к развалу всей команды, не говоря уже о создании какой-либо командной работы.

Хирузен не принуждал его к этому и отпустил джонина.

Когда вошёл следующий, Хирузен задал тот же вопрос. Этот джонин тоже вежливо отказался от этого предложения с несколько хмурым лицом, заявив, что он некомпетентен и не может учить такого талантливого парня, и попросив Хокаге найти другую команду для Какаши.

Далее всё джонины, которым Хирузен приказал прийти сюда, отказывались аналогичными способами.

Их мнения были едины, говоря, что у них нет способностей вести такого гения, как Какаши, и они не хотят похоронить талант, который окончил школу ниндзя и стал чунином в самом молодом возрасте в истории Конохи.

Очевидно, что они уже обменялись некоторыми мнениями друг с другом и не хотели принимать такого парня, который разрушал любое командное сотрудничество. Даже если он сам был силен, все однозначно отталкивали его подальше.

«Хокаге-сама, я готов принять Какаши, но, если он не будет подчиняться приказам и разрушит командную работу, я попрошу убрать его из команды».

Только когда пришёл 21-й джонин, он, наконец, согласился принять Какаши.

Но он заранее выдвинул такое условие.

Если Какаши подчинится приказам и не будет разрушать отношения в его команде, он готов принять такого гениального чунина, и вместе с ним выполнять задания.

Хирузен улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, Какаши обязательно будет подчиняться приказам джонина».

Тот лишь показал кривую улыбку.

Конечно, он знал, что Какаши будет подчиняться приказам своего джонина.

На самом деле, остальные исключали Какаши не потому, что он не подчинялся приказам, а потому, что Какаши всегда разрушал отношения в команде и вызывал неприязнь у своих коллег. Вот почему многие джонины не желали принимать такого гения.

Для джонина очень важно поддерживать хорошие отношения в команде.

Какаши своим присутствием резко нарушал это, и, естественно, другие его не приветствовали в своих командах.

«Я тоже надеюсь, что он сможет остаться в моей команде».

Он не ожидал, что Какаши внесёт большой вклад, пока тот не разрушит уже имеющиеся отношения в группе, он сможет его терпеть.

После того, как Хирузен выслушал этого джонина, у него не было другого выбора, кроме как кивнуть и согласиться на это условие.

«Честно говоря, Хокаге-сама, я не думаю, что Какаши подходит для выполнения задач в обычном отряде. Он больше подходит для таких мест, как Анбу и Корень».

Перед уходом джонин произнёс свои мысли по этому поводу.

<http://tl.rulate.ru/book/63648/2910433>